

АВТОРСКАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ

Редакционная дата: 1 ноября 2026 г.

Циркуляр вышел вчера, а модель живёт в прошлом году

> Фраза может быть верной, ссылка — официальной, а текст — процитированным без единой ошибки, и всё же ответ целиком окажется неверным. Не из-за того, что сказала система, а из-за дня, о котором, как ей казалось, шла речь.

Послание из сентября в февраль

24 сентября 2025 года Центральный банк Саудовской Аравии выпустил циркуляр № 472021766. Тема предельно техническая и, казалось бы, не располагает к красноречию: обновление требований к регистрации, раскрытию информации и снижению рисков по внебиржевым производным финансовым инструментам. Циркуляр касается качества данных, которые представляют банки; среди изменений — введение универсального идентификатора продукта (Unique Product Identifier, UPI), позволяющего единообразно обозначать финансовый инструмент в отчётных реестрах. Документ прямо ссылается на прежние требования, связанные с циркуляром № 42056371, и устанавливает, что новые требования заменяют их. Всё это зафиксировано в своде правил Центрального банка; вымышленный свидетель здесь не нужен.1

Но решающая строка описывает не финансовый продукт и не таблицу его данных. Она назначает **1 февраля 2026 года** датой начала применения новых требований. Перед нами текст, изданный уполномоченным органом в сентябре, доступный и известный ещё до конца года, однако одно лишь присутствие в архиве не делает его правилом для

всех событий октября. Не всё рождённое в сентябре вступает в силу в сентябре. Истина кажется простой, пока не попадает в систему, для которой «новейший документ» и «действующая норма» — одно и то же.[1][2]

Ещё более сложная неожиданность скрыта в подробных требованиях. С даты их вступления в силу новые сделки не принимаются в центре регистрации и раскрытия без международного идентификационного кода ценной бумаги (International Securities Identification Number, ISIN) либо UPI — в зависимости от наличия. Для сделок, заключённых **до** начала применения требований, банки обязаны дополнить данные существующих портфелей посредством последующей загрузки (Backloading); крайний срок — **31 декабря 2026 года**. Сделка старше нового правила, но обязанность дополнить сведения возникает в год его действия. Речь не о превращении прошлого в нарушение задним числом, а о включении старой записи в новую отчётную обязанность — именно так, как предписывает инструкция.[3]

Представим, что сотрудник комплаенс-службы спрашивает систему поиска по документам: «Какой идентификатор указывать в этом отчёте?» Помощник способен сформулировать безупречный ответ, дословно процитировать новые требования и приложить внушающую доверие официальную ссылку. Но если он не уточнит дату подачи отчёта, дату заключения договора и то, идёт ли речь о новой сделке или о дополнении существующего портфеля, то сведёт три разных вопроса к одному ответу. На экране такое сокращение может выглядеть изящно, но для рабочей системы оно непригодно.

Мы не станем придумывать банк, нарушивший инструкцию, сотрудника, потерявшего работу, или наложенный штраф. Документированный случай — это текст и его даты. Диалог с помощником — предлагаемый аналитический пример, а не наблюдавшееся событие. Этого достаточно, чтобы увидеть возможный дефект: **правовой текст — не статичная информация; условия применимости определяют, когда ответ на его основе становится верным**.

Когда точность цитаты становится разновидностью ошибки

Распространение генерации с дополненным поиском (Retrieval-Augmented Generation, RAG) научило нас проверять разумные вещи: нашла ли система нужный документ, подтверждён ли ответ фрагментом из него, правильно ли указан источник, нет ли вымысла? Вопросы необходимы, но в них спрятано допущение: найти релевантный текст — уже достаточное начало для понимания того, что можно применить. Для документов, меняющихся во времени, этого недостаточно.

Если медицинский вопрос касается определения устойчивого термина, последняя редакция справочника может быть лучшей отправной точкой. Но для вопроса «существовала ли обязанность раскрыть сведения в момент совершения этой сделки?» новейшее не всегда лучше, а старое не всегда ошибочно. Нужна редакция, которая устанавливает связь между правилом, событием, датой, органом, категорией и исключением. Верный ответ зависит от иерархии и действия текстов, а не только от сортировки файлов по дате последнего изменения.

Система может извлечь два почти одинаковых текста: один требует подать сведения в определённый срок, другой меняет этот срок; один освобождает категорию компаний, второй сужает освобождение; третий сохраняет переходное положение для категории, существовавшей до поправки. Если поиск сортирует документы по языковому сходству, он может предпочесть неверный по времени вариант: оба предложения говорят об одной процедуре и используют почти те же слова. Обновление базы знаний способно усугубить ошибку, если старый текст удалят как бесполезный, хотя спустя годы он понадобится для проверки решения, принятого до изменения.

Модели не обязательно «галлюцинировать» (Hallucination), чтобы ошибиться. Она может быть предельно верна источнику и недостаточно верна фактам дела. В этом парадокс оценки корпоративных систем знаний: система проходит проверку на *правильность цитирования* и проваливает проверку на *правильность применимости*. Разница здесь не языковая, а инженерная и правовая.

Четыре даты в одном документе

Картина проясняется, если развести часы, которые многие поисковые интерфейсы смешивают:

1. **Дата издания (Issue Date):** когда орган выпустил документ или принял решение об его утверждении?
2. **Дата публикации или предоставления доступа (Publication Date):** когда документ был официально опубликован либо предоставлен в установленном порядке?
3. **Дата вступления в силу (Effective Date):** когда правило становится обязательным с учётом возможной приостановки или поэтапного введения?
4. **Дата события и применимый период (Event Time and Applicable Period):** когда произошло рассматриваемое действие и на какие сделки, категории или периоды распространяется норма?

Это не просто столбцы в таблице. В простой системе все даты могут совпасть; в другой они расходятся на месяцы и годы. Внутри организации возникает пятая дата: **когда система или сотрудник фактически получили информацию?** Если поправку

опубликовали сегодня, а в хранилище знаний внесли через неделю, у организации есть две разные истории: что действовало согласно источнику и что присутствовало в её системах при принятии решения. Вопросы не совпадают автоматически. Незнание поправки не обязательно освобождает от юридических последствий, но оно важно для расследования причин решения.

В теории темпоральных баз данных (Temporal Databases) давно различают *время действительности в моделируемом мире* (Valid Time) и *время записи в системе* (Transaction Time, или System Time). Первое отвечает: «Когда это описание было истинным в представляемой действительности?» Второе: «Когда база данных содержала это описание?» Сохраняя оба, мы получаем бивременные данные (Bitemporal Data), позволяющие восстановить и то, что считалось верным по правовой записи, и то, что знала база в прошлый момент. IBM описывала этот подход к темпоральному управлению данными за годы до прихода языковых моделей в офисы.4

Однако перенос идеи в правовое регулирование требует осторожности. «Время действительности» нормы — не сырая дата, смысл которой компьютер определит сам. Оно может зависеть от совместного толкования исходного акта, подзаконного правила, переходного положения, судебного решения и территориальной юрисдикции. База способна зафиксировать вывод, его источник и возражение против него; сама по себе она не создаёт обязательного правового толкования. Поэтому в проектировании нужно разделять *установленный факт*, *истолкованное правило применимости* и *исполнительное решение*.

От прежнего режима к новому — без уравнивания всех

Второй саудовский пример менее специальный, чем банковские деривативы, но показывает слой, который не обнаружить простой сортировкой документов по дате. Совет министров одобрил новый Закон о коммерческом реестре **17 сентября 2024 года**. Закон был издан **22 сентября**, опубликован в официальной газете **4 октября 2024 года** и предусматривал вступление в силу через сто восемьдесят дней после публикации. Министерство торговли объявило фактическое начало его действия **3 апреля 2025 года**.56

Закон изменил несколько привычных для компаний правил: единый реестр предприятия на всю страну вместо выдачи новых филиальных регистраций, а также ежегодное подтверждение сведений вместо прежнего продления. Но указ предоставил владельцам уже существующих филиальных регистраций **пять лет с даты вступления закона в силу для приведения статуса в соответствие**. Запрет выдавать новые филиальные регистрации не даёт автоматизированной системе права в первый же

день объявить все прежние регистрации прекратившимися или незаконными. Между *запретом создавать новые* и *обработкой уже существующих в переходный срок* есть разница.56

Теперь представим организацию, где внутренний помощник оценивает досье поставщика. В апреле 2025 года сотрудник спрашивает: «У компании есть старая филиальная регистрация. Следует ли автоматически отклонить досье?» Если система извлечёт положение о едином реестре, но пропустит переходную норму, ответ может прозвучать категорично там, где для категоричности нет оснований. Если же она найдёт редакцию до 2025 года и скажет, что филиальные регистрации по-прежнему выдаются в прежнем порядке, то ошибётся в другую сторону. Сам вопрос требует различать **регистрацию, существовавшую до вступления закона в силу**, и **новое заявление о филиальной регистрации**, а также проверить остальные условия закона, правил и полномочий принимающего решение органа. Мы не описываем реальный отказ; мы показываем возможное инженерное следствие двух официально опубликованных положений.

Это пример того, почему дата вступления в силу сама по себе не волшебный ключ. Общий режим может начать действовать в определённый день и одновременно содержать норму, продолжающуюся для прежних категорий. Если организация пометит весь документ как действующий с 3 апреля 2025 года, но не разложит переходные положения на условия, у неё будет правильная дата и неправильный вывод. *Единица понимания — не файл, а конкретная норма с её областью, категорией и временем действия.*

Правило, официально опубликованное, но так и не вступившее в силу

Если два саудовских примера показывают разрыв между датой издания и датой вступления в силу, то Соединённые Штаты дают более сложный случай: что делать, когда имеется подлинный окончательный документ с объявленной датой действия, но суд запрещает его применение ещё до этой даты?

В апреле 2024 года Федеральная торговая комиссия США (Federal Trade Commission, FTC) объявила федеральное правило, ограничивающее соглашения о неконкуренции с работниками. Окончательное правило опубликовали в Federal Register **7 мая 2024 года**, а запланированной датой вступления в силу было **4 сентября 2024 года**. Языковая модель может найти полный текст на государственном сайте, включая подробные положения о существующих и новых договорах, и составить связный отчёт, безупречный в части воспроизведения.7

Но **20 августа 2024 года** суд издал приказ, остановивший исполнение правила до назначенной даты. **5 сентября 2025 года** комиссия предприняла шаги к отзыву своей апелляции. На официальной странице FTC прямо сказано: правило **не действует и не подлежит исполнению**. Из этого не следует единый вывод обо всех соглашениях о неконкуренции в США: законы штатов и иные действующие нормы — отдельный вопрос.8

Случай выявляет недостаток, который нельзя устранить добавлением поля «дата вступления в силу» в PDF. Поисковый механизм может прочитать «4 сентября 2024 года» и решить, что в этот день правило заработало, хотя более раннее судебное событие изменило положение. На вопрос «Что применяется сегодня?» он способен процитировать исходный текст из источника с наиболее официальной формулировкой и упустить страницу статуса, сообщающую, что правило не действует. **Опубликованный текст доказывает, что орган решил в определённый момент; сам по себе он не доказывает, что решение стало применимым правилом во все последующие моменты**.

В первом саудовском примере системе нужно было дождаться будущей даты. Во втором — учесть переходное исключение внутри уже действующего закона. В американском — понять, что назначенная дата вообще не наступила в правовом смысле. Три формы правового времени и три способа, которыми не лгущая модель может ошибиться.

Что знает компьютер, когда знает дату?

Бивременные базы данных позволяют представить проблему точнее. Допустим, запись о норме включает номер документа, статью или пункт, издавший орган, область применения, дату начала и, если она есть, окончания действия, дату внесения знания в хранилище, дату его замены или исправления, документированный статус и ссылку на оригинал. А теперь допустим, что одна редакция содержит положения, вступающие в силу в разные дни. Одна версия и одна дата файла не позволят восстановить такие состояния без дополнительного толкования.

На вопрос «Что требовалось 31 января 2026 года?» мы ищем не только то, что база хранила в день запроса, но и норму, действовавшую **для данного типа события** 31 января. Другой вопрос — «На что опирался наш сотрудник 31 января?» — требует второго снимка архива: материалов, которые система действительно показывала тогда. Нельзя смешивать *оценку правомерности решения* с *восстановлением информации, доступной принявшему решение*. Первая обращена к миру норм, второе — к памяти организации. Они могут расходиться из-за задержки обновления, неполной индексации, ошибки копирования или позднейшего решения, повлиявшего на правовое положение.

Обозначим начало действия нормы буквой «н», а окончание — «к». Простейший механизм может проверить, попадает ли дата сделки в полуинтервал **[н, к)**: начало включено, конец исключён. Это удобное вычислительное соглашение, позволяющее избежать пересечения на границе, а не общее юридическое правило исчисления дней и сроков. Закон может задавать календари, рабочие дни, исключения и определённый час окончания. Поля времени нуждаются в часовом поясе, принятом календаре и проверке того, какая точность — до дня или часа — следует из текста.

Далее возникает более тонкая проверка: не всякая норма, попадающая в тот же интервал, применима ко всякому лицу. Нужны предикаты (Predicates), описывающие тип предприятия, дату создания юридического лица, статус стороны, её местонахождение, вид договора, дату события, дату отчётности, наличие освобождения и полномочия органа в отношении данного лица. Для коммерческих реестров вопроса «Это филиальная регистрация?» недостаточно без вопроса «Она существовала до вступления закона в силу?» Для деривативов недостаточно даты договора без уточнения: «Это новый отчёт или последующая загрузка существующего портфеля?»

Если позднее опубликовано исправление, организация не должна стирать историю. Следует сохранить и то, что отображалось прежде, и то, что было исправлено, чётко различая «замену записи знания в эту дату» и «изменение правового эффекта с иной даты». В этом суть бивременной архитектуры. Такая база отвечает на два вопроса, недоступные хранилищу только текущих строк: какое правило мы сегодня считаем применимым к старому событию и какого убеждения придерживались наши системы, когда выдали прежнюю рекомендацию?49

Что на самом деле сделали исследователи темпорального поиска?

В октябре 2026 года, за несколько дней до подготовки этой статьи, в *Findings of EMNLP 2026* вышла работа **TimelyRAG**. Авторы исследовали проблему, непосредственно связанную с нашим дефектом: нормативные документы, политики и условия обслуживания проходят череду изменений, которые не заменяют весь текст, а сохраняют множество абзацев и меняют лишь отдельные части. Такая среда названа средой *перекрывающихся эволюционирующих документов* (Overlapping-Evolving Documents). Неверный кандидат здесь не далёк по теме от верного; напротив, зачастую он настолько похож, что семантический поиск оценивает его как превосходный.10

Исследователи построили тестовый набор **TimelyQABench** с вопросами об изменениях, исключениях, периодах действия и условиях, зависящих от события. Это **контролируемый синтетический набор**, а не корпус реальных судебных дел или выборка решений саудовских банков. Языковая модель создавала вопросы на

корейском языке в четырёх областях: правовое регулирование, университетские правила, корпоративные политики и условия обслуживания. Проверка включала языковые модели и ручной просмотр ограниченной выборки; авторы сами обозначили это ограничение.1011

Они предложили повторно ранжировать результаты, сочетая семантическую и временную релевантность и учитывая, указана ли в вопросе явная дата. В проверенных настройках метод дал до **28,6% относительного улучшения nDCG@10** в наиболее сильном из приведённых результатов. Это **относительное улучшение качества ранжирования поиска на исследовательском наборе**, а не рост юридической правильности решения на 28,6 процентного пункта и не доказательство пригодности системы для нормативных заключений или юридических советов. Авторы прямо отмечают, что метод зависит от первичного нахождения возможных версий и не решает всех логических сложностей с несколькими событиями.1011

Ценность работы в том, что она отделила эту проблему от вопросов «хорошо ли помощник отвечает по-арабски?» и «находит ли он тематически близкий текст?». Она спрашивает, способен ли механизм правильно упорядочить два чрезвычайно похожих абзаца, когда их применимость различается относительно даты в запросе. Если ответ предназначен для правового применения, а не лабораторного опыта, дополнительно нужны толкование области действия, статус текста и авторитет источника, а вывод необходимо проверить со специалистами. Это разница между **извлечением уместного доказательства** и **определением применимой нормы**.

Ранее исследователи **LegalBench-RAG** изучали точное выявление подтверждающих правовых фрагментов, а другая команда предложила набор для юридического поиска, требующего рассуждения. Оба полезны, чтобы научить систему находить нужный материал, но не заменяют проверку того, действовал ли он на дату конкретного события. Каждая метрика захватывает свою часть правильности. Свести эти части в один общий балл — значит придать неполной системе видимость полной уверенности.1213

Рабочая архитектура, которая начинается с вопроса

Если бы мне поручили систему для банка или государственного органа, помогающую проверять соответствие действий требованиям, я не начинал бы с большой языковой модели и просьбы «помнить» свежие обновления. Сначала открытый вопрос нужно превратить в **проверяемый случай применимости**. В зависимости от области он включает дату события, дату оцениваемого решения, тип юридического лица или

договора, юрисдикцию, требуемое действие и уточнение, спрашивает ли пользователь о текущем положении или о правомерности прошлого поступка. Если критически важного элемента нет, модель не подменяет его вежливой догадкой, а запрашивает.

Далее строятся четыре слоя с разными функциями:

Первый слой — реестр проверенных источников: сохранённые оригиналы законов, циркуляров, подзаконных актов и судебных решений, влияющих на действие нормы, со ссылками, цифровой идентичностью, издавшим органом, датами издания и публикации и журналами получения. Файл должен быть помечен согласно его действительному происхождению; обновление веб-страницы на следующий день не должно превращаться в новую «дату издания». Изменения источника проверяются по определённым правилам, прежние версии сохраняются.

Второй слой — реестр норм и переходов: фрагменты, привязанные к источникам, с правилами начала, окончания, изменения, исключения, отсрочки, приостановки, поэтапного введения и применения к отдельным категориям. Цепочки «версия 1, затем версия 2» мало: один пункт может быть отменён, а другой сохранён; суд способен приостановить норму без редактирования исходного текста; поправка может действовать лишь в определённом регионе или секторе. Нужно представлять отношения между нормами, а не только порядок файлов в папке.

Третий слой — поиск с учётом случая: при наличии подтверждённых данных система исключает неприменимых кандидатов, затем ранжирует оставшиеся фрагменты по предметной и временной связи с вопросом и активно ищет переходные нормы, исключения, приостанавливающие приказы и более поздние толкования, меняющие положение. Иногда «старый» фрагмент нужно сохранить, потому что он объясняет прежнее состояние или по-прежнему регулирует отдельную категорию. Агрессивное исключение может стереть доказательство, которое понадобится для восстановления истории.

Четвёртый слой — ограниченное и проверяемое исполнение: явные, протестированные правила в виде кода (Policy-as-Code) берут на себя операционные обязанности, которые действительно можно выразить однозначно; модель предлагает подкреплённое текстами рассуждение, но не присваивает себе власть создавать норму. При конфликте источников или зависимости смысла от профессионального толкования вопрос направляется на юридическую или комплаенс-проверку. Код не разрешит любой спор о смысле текста, но сделает положенные в основу допущения видимыми и оспоримыми.

Этим слоям требуется **разделение среды ответа и среды исполнения**. Помощнику можно разрешить объяснить, зачем запрашивается поле ISIN или UPI, но изменение данных реального портфеля, закрытие обращения или отказ в регистрации предприятия требуют каналов полномочий, проверки и выполнения условий

организации. Цель не в том, чтобы помощник долго философствовал перед каждым нажатием. Цель — провести ясную границу между предварительным объяснением и решением, меняющим права людей или влекущим финансовые последствия.

Доказательство применимости: что мы покажем проверяющему через два года?

Здесь я предлагаю редакционный и инженерный инструмент — «**доказательство временной применимости**» (Temporal Applicability Proof). Это не опубликованный международный стандарт и не существующий продукт, которым, по утверждению статьи, уже пользуются организации. Это проектируемая и проверяемая конструкция: краткий след, прилагаемый к ответу с регуляторными последствиями и показывающий не только *откуда взялась фраза*, но и *почему текст применим к этому лицу в эту дату*.

Доказательство состоит из семи элементов: идентичность и даты события; орган-источник, ссылка на версию и пункт; границы действия нормы; условия категории, юрисдикции и исключения; отношение нормы к тому, что ей предшествовало, было приостановлено или изменено ею; момент появления знания в базе организации; пределы уверенности, толкования и проверки. К ним добавляются недвусмысленный идентификатор версии рабочего правила и подпись либо хеш содержимого, сохраняющий целостность доказательства. Это не печать, делающая вывод верным по определению, а пакет материалов, который проверяющий вправе отклонить или исправить.

Аудит при таком подходе меняется. Вместо вопроса сотруднику через два года «Почему помощник так сказал?» организация задаёт два отдельных: **какое правовое доказательство делало ответ применимым на дату события?** и **какая версия знаний была доступна сотруднику на дату решения?** Если позднее обнаружится более ранний официальный документ, отсутствовавший в базе, можно повторно проверить конкретные нормы, не устраивая всему архиву новый суд по памяти работников.

Опасность конструкции — создать впечатление, будто всё измеренное тем самым решено. Доказательство может хранить верную дату и упустить исключение. Сам случай может оставаться спорным в вопросе о применении нормы к стороне. Поэтому отсутствие конфликта в базе не доказывает его отсутствия в праве. При каждом успешном тесте дверь с надписью «доказательств недостаточно» должна оставаться открытой. Это не поражение ИИ, а честное обозначение границы автоматизированного вывода.

Испытательная лаборатория: пять ошибок системы, которая не выдумывает факты

Нет смысла задавать регуляторному помощнику набор лёгких вопросов, а затем объявлять, что точность превысила девяносто процентов. Полезнее тест, где **неверные ответы очень правдоподобны**, а подтверждающие их тексты действительно присутствуют в архиве. Специалисты создают случаи с явными фактами и датами и мотивированными эталонными выводами, после чего системы сравниваются на наборе, не использованном при разработке:

1. **Документ до вступления в силу:** циркуляр опубликован за несколько месяцев до применения, вопрос касается действия, совершённого раньше. Различает ли механизм осведомлённость об изменении и обязанность ему следовать?
2. **Отменённая редакция, которая прежде действовала:** проверяется старое решение. Находит ли система прежнюю верную норму, хотя сейчас она не действует, и не допускает ли её применения к новому решению?
3. **Действие, так и не начавшееся:** окончательный текст опубликован, затем приостановлен судом. Проверяет ли система статус нормы, а не только её содержание? Случай FTC — эталон этого типа.
4. **Переход для прежних категорий:** новый закон прекращает выдачу определённого типа регистрации и даёт прежним владельцам срок для урегулирования. Различает ли система организацию, созданную до вступления закона в силу, и заявление, поданное после него?
5. **Новая обязанность для записей о старых событиях:** обновление отчётности по существующему портфелю деривативов. Отличает ли система дату сделки от срока обновления отчётных данных?

Можно предложить метрику «**точность временной применимости**» (Temporal Applicability Accuracy): долю случаев, где правильно выбрана норма по времени действия и области применения согласно документированным, проверенным эталонным выводам; отказ от ответа при отсутствии критических данных учитывается отдельно. Нельзя наказывать систему, запросившую недостающую дату, так же, как систему, которая дату выдумала; но нельзя и награждать за отказ отвечать всегда. Поэтому дополнительно измеряются *охват ответов*, *правильность запросов на уточнение*, *точность цитирования действующего пункта*, *доля категоричных ошибочных ответов* и *задержка между официальной публикацией изменения и его поступлением в рабочую систему*.

Тест несостоятелен, если взять вопросы только у генеративных моделей и назвать результат доказательством безопасности банковских процедур. Нужны подготовленные людьми выборки, пограничные случаи в дни перехода, пересекающиеся циркуляры,

независимая проверка толкования и ретроспективное тестирование на разных датах. Если реальные данные закрыты, допустимы аналогичные сценарии на основе опубликованных норм — но их нельзя выдавать за доказательство работы в реальных операциях. Опубликованные показатели TimelyRAG — полезная исследовательская отправная точка, а не готовая проходная оценка для саудовской комплаенс-службы.

Возражение, которое стоит принять всерьёз

Опытный технический руководитель может возразить: у нас немного циркуляров, юридическая служба проверяет их ежемесячно, а система управления документами хранит версии. Зачем темпоральные слои, управление нормами и механизм исключений? Во многих случаях он будет отчасти прав. Если помощник лишь объясняет термины без влияния на решения, документы стабильны, а команда постоянно их обновляет, достаточно актуального официального источника, хорошего индекса, ясной даты проверки и предупреждения, что один этот текст не служит основанием решения.

Сложность не добродетель сама по себе. Плохо реализованная бивременная запись создаёт ложное ощущение контроля и добавляет эксплуатационные расходы без отдачи. Сохранение каждой поправки тоже бесполезно, если специалисты не умеют её истолковать или отнести к нужной категории. Архитектуру следует соразмерять потенциальному ущербу от ошибки, числу меняющихся источников, частоте решений и необходимости позднее защищать прошлое решение.

Но возражение слабеет в одной точке: **когда ответ становится звеном исполнения с финансовыми, правовыми или человеческими последствиями, а организации позднее предстоит объяснить, почему она применила эту норму, а не другую**. Тогда цифровой архив уже не похож на читальный фонд. Он становится памятью процесса принятия решений. Память без часов не восстановит причину произошедшего, даже если сохранила каждый файл.

Сторонники ИИ не вправе отвечать на эту тревогу преувеличением способностей моделей. Модели могут умело толковать длинные тексты, но сами не знают, поступили ли в хранилище все судебные приказы, дополняющие циркуляры и исключённые категории. Они способны читать реестр, но не могут засвидетельствовать полноту не зарегистрированного мира. Это граница знания, которую не устранить уверенностью стиля.

Одна дата, два человека, два ответа

В конечном счёте нас интересует реальный человек, даже если мы не сочиняем его историю. Это может быть сотрудник, завершающий банковский отчёт, владелец предприятия, пытающийся понять статус старой регистрации, или руководитель, проверяющий решение организации, принятое несколько месяцев назад. Ошибка времени — не просто конфликт двух версий файла: она способна представить правильное действие ошибочным при оценке по позднему тексту, сделать приостановленную норму обязательной или свести на нет переходный период, созданный именно для защиты людей от ущерба.

В разработке программ принято говорить, что новая версия исправляет ошибки старой. В праве и регулировании новая редакция может быть неверным ответом о старом событии — и даже неверным ответом о сегодняшнем дне, если ещё не вступила в силу или её действие приостановлено. Поскольку доказательства сохраняются в тех же словах, ошибка соблазнительна: всё выглядит документированным. Возможно, это самый трудный дефект корпоративных моделей — дать превосходное доказательство *текста*, применимость которого к *случаю* не доказана.

Если мы хотим проверить зрелость ИИ в организации, перестанем довольствоваться вопросом «Какой текст самый новый?» Зададим более тяжёлый: **в день принятия этого решения какая норма действовала именно для этого события, каким доказательством мы это знали и что знала наша система в тот момент?** Если помощник не способен разделить эти вопросы, его ответ нельзя называть «корпоративным фактом», как бы красиво он ни звучал.

Список литературы

1. Циркуляр Центрального банка Саудовской Аравии от 24 сентября 2025 года.
2. Свод правил Центрального банка Саудовской Аравии: дата вступления в силу 1 февраля 2026 года.
3. Требования к регистрации, раскрытию информации и снижению рисков, пункт 10, Центральный банк Саудовской Аравии.
4. IBM, передовые методы управления темпоральными данными DB2, апрель 2012 года.
5. Закон о коммерческом реестре, Бюро экспертов при Совете министров Саудовской Аравии.
6. Министерство торговли Саудовской Аравии: вступление в силу законов о коммерческом реестре и торговых наименованиях, 3 апреля 2025 года.
7. Federal Register, правило о соглашениях о неконкуренции, 7 мая 2024 года.
8. FTC, статус правила о неконкуренции и судебный приказ.
9. Microsoft Learn, запросы к темпоральной таблице с системным версионированием.
10. Nam и соавторы, TimelyRAG, Findings of EMNLP 2026.
11. Nam и соавторы, полный текст TimelyRAG и заявленные ограничения, 2026.
12. Pipitone и Alami, LegalBench-RAG, 2024.
13. Zheng и соавторы, тестовый набор юридического поиска с упором на рассуждение, 2025.